

Рамирес Санчес против Франции

[Ramirez Sanchez – France] (№ 59450/00)

Постановление от 27 января 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В середине августа 1994 года заявитель был заключен под стражу. По его делу проводилось уголовное расследование в связи несколькими террористическими актами, и в 1997 году его приговорили к лишению свободы пожизненно за убийство сотрудника полиции. Он был помещен в камеру одиночного заключения во исполнение решения, которое возобновлялось каждые три месяца до середины октября 2002 года. Основаниями для содержания заявителя в условиях одиночного заключения служили, в общем, следующие соображения: данный заключенный представлял собой угрозу для окружающих; необходимость поддерживать порядок и обеспечивать безопасность в тюрьме; вероятность совершения заявителем побега из тюрьмы. Содержание заявителя в условиях одиночного заключения продолжалось восемь лет и два месяца. Оно предполагало содержание в одиночной камере, запрет на контакты с другими заключенными и надзирателями тюрьмы, запрет на какую-либо активность вне камеры за исключением ежедневной двухчасовой прогулки и ограничения на свидания с посетителями. Заявителю разрешалось читать газеты и смотреть телевизор в своей камере. Состояние психики и физического здоровья заявителя было удовлетворительным. Решение о содержании заявителя в одиночном заключении и решения о продлении одиночного заключения, принимавшиеся административными властями на основе заключений врачей, обжалованию не подлежали.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Что касается вопроса об условиях содержания заявителя под стражей, то Европейский Суд отмечает следующее: заявитель не содержался в условиях полной сенсорной изоляции или в условиях полного отсутствия контактов с людьми; в отношении контактов с людьми следует заметить, что, хотя ему было запрещены какие-либо контакты с другими заключенными и надзирателями тюрьмы, ему предоставлялись многочисленные свидания. В вопросе о продолжительности одиночного заключения Европейский Суд придает особое значение тому факту, что адвокат заявителя, которая является также его любовницей, имеет возможность видеться с ним на регулярной основе, и что имеет свидания с 57 другими адвокатами; кроме того, учитывая возраст и состояние здоровья заявителя, можно утверждать, что его продлевавшееся содержание в одиночном заключении не причинило ему страданий в такой степени, чтобы могло считаться достигшим минимального уровня жестокости, необходимого для признания факта нарушения требований Статьи 3 Конвенции. Его регулярно осматривали врачи. Хотя после июля 2000 года врачи больше не поддерживали его содержание в условиях одиночного заключения, ни одно из заключений врачей, составлявшееся для принятия решений о продлении одиночного заключения, не указывало на то, что одиночное заключение отрицательно сказывается на его психике или физическом здоровье, или отмечало необходимость психиатрического освидетельствования. Заявитель отклонил

предложенную ему психологическую помощь. Наконец, не лишены оснований опасения государства-ответчика, что заявитель может восстановить контакты с членами его террористической группы, попытается распространять свои убеждения среди других заключенных и спланировать побег из тюрьмы. Хотя Европейский Суд разделяет озабоченность Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении возможных долгосрочных последствий содержания заявителя в условиях одиночного заключения, Суд установил, что общие и специальные условия, в которых заявитель содержится, и продолжительность его содержания под стражей не причинили ему страданий в такой степени, чтобы могли считаться достигшим минимального уровня жестокости, необходимого для признания факта бесчеловечного обращения, в особенности ввиду личности заявителя и исключительной опасности, которую он собой представляет.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 3 Конвенции по делу нарушены не были (принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).

По поводу Статьи 13 Конвенции. В соответствии с устоявшимися нормами прецедентного права, создаваемыми Государственным советом Франции¹ [*Conseil d'Etat*], решения тюремных властей о содержании заключенных в условиях одиночного заключения должны были считаться внутриведомственными решениями и не подлежали обжалованию в административные суды. В своем постановлении, принятом 30 июля 2003 г., Государственный совет изменил свою позицию по данному вопросу и установил, что заинтересованное лицо вправе ходатайствовать о судебной проверке законности и обоснованности решения о содержании заключенного в условиях одиночного заключения. В данном конкретном случае имело место нарушение положений Статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием в законодательстве Франции средства правовой защиты, которое позволило бы заявителю оспорить в судебном порядке решение о продлении ему режима одиночного заключения.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановляет: установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда. Европейский Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

¹ Во Франции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет», который в судебном порядке рассматривает жалобы на действия и акты органов государственного управления и одновременно выступает консультативным учреждением при правительстве страны (*прим. перев.*).